

День выдался суматошным, но в лексиконе настоящих трудоголиков слова «отдых» попросту не существовало. Едва переступив порог собственной квартиры, Чэн Гуань привычно включился в работу: одной рукой прижимал к уху телефон, другой уже стучал по клавишам ноутбука.

Контактное лицо с Фруктового телеканала прислало нарезку эфиров и неопубликованные исходники артистов медиахолдинга «Перспектива», которых он вел. Чэн Гуань вывел изображение на большой проектор в гостиной и принялся разбирать документы, время от времени бросая взгляд на сменяющие друг друга кадры.

Бойз-бэнд, делами которого он занимался, недавно принял участие в развлекательном шоу. Экранного времени парням выделили меньше, чем оговаривалось в контракте. В качестве компенсации редакторы, конечно, вставили их сольные интервью в титры в начале и конце выпуска, но Чэн Гуань понимал: это неравноценный обмен. Сделка все равно осталась убыточной.

Он сделал пометку в блокноте. Здесь явно приложили руку конкуренты из компании «Радостный прыжок». Ничего, он с ними еще покващается.

Еще одна его подопечная — молодая перспективная актриса — сейчас пропадала на съемках. Онлайн-платформа Фруктового телеканала выпустила короткий репортаж со съемочной площадки, и надо же было такому случиться: в кадр попал момент, где девица с недовольной миной распекает своего ассистента.

Чэн Гуань устало потер переносицу. Сколько раз ей говорено: пока идут съемки, лицо должно оставаться естественным, нечего колотить в себя гиалуронку без разбора! Эх... Он разблокировал телефон и написал ее помощнику, чтобы выяснить подробности.

Наконец на экране появились кадры с Гу Ицзя во время его недавнего выхода на сцену. На огромном полотне проектора транслировался сырой, еще не прошедший монтаж материал. На нем отчетливо читался каждый жест: вот Гу Ицзя в полумраке кулис слегка обреченно, но с достоинством и уверенностью поправляет воротник.

Чэн Гуань нажал на паузу и всмотрелся в лицо юноши. Черты лица Гу Ицзя были удивительно тонкими и чистыми, а разрез больших глаз придавал ему почти эльфийскую утонченность. Обычно при встрече парень так и лучился жизнерадостностью, приковывая к себе внимание. Но сейчас, вглядываясь в застывший кадр, Чэн Гуань уловил на его лице едва заметный оттенок высокомерной меланхолии, легкой усталости от этого мира.

Он снова открыл резюме Гу Ицзя. Рос в неполной семье. Впервые попал на съемочную площадку в шестнадцать лет — просто гулял по парку, где его заметил агент по кастингу, и получил свою первую роль. Потом поступил на актерский факультет, во время учебы ничем особо не выделялся, а сразу после выпуска подписал контракт с «Перспективой».

Никаких выступлений в барах, никаких скандальных телешоу за плечами. Чэн Гуань искренне недоумевал: откуда в этом мальчишке столько противоречий? В его облике сквозило странное

сочетание — обреченное одиночество храбреца и глубокая, непоколебимая нежность.

А уж то, как лихо Гу Ицзя утихомирил избалованного ребенка в поезде, раскрыло его с совершенно неожиданной стороны. В наши дни большинство людей предпочитает позицию «моя хата с краю», а публичные личности, находясь под вечным прицелом камер, и вовсе стараются лишний раз не высываться.

Гу Ицзя же поступил с точностью до наоборот, бесцеремонно вмешавшись в чужую ссору, и это выглядело на удивление свежо. Главное, все его действия казались настолько отточенными и привычными, будто он занимался подобным регулярно. Тут и речи не шло о желании пустить пыль в глаза своему новому менеджеру.

Публика привычно думает, что сценические образы знаменитостей — это целиком и полностью продукт пиарщиков. Однако по-настоящему успешными звезд делает их собственная, врожденная харизма.

В агентстве Чэн Гуань набил руку на создании искусственных амплуа для привлечения внимания. Обычно разработка имиджа для новичков превращалась для него в сущую головную боль.

Но в случае с Гу Ицзя изобретать велосипед не требовалось. Каждая их встреча приносила новые открытия. Интуиция подсказывала Чэн Гуаню: в этот раз не нужно навязывать артисту чужую роль, подстраивая его под чужие ожидания. Достаточно подсветить те грани, которыми юноша уже обладал, и он засияет сам по себе.

Чэн Гуань удовлетворенно сохранил рабочий документ и закрыл ноутбук.

События последующих дней подтвердили его правоту. Благодаря стараниям пиар-отдела фильма мемы с Гу Ицзя быстро разошлись по сети. Его забавные гримасы из серии «Человек-инструмент выкидывает крышку» и «Человеку-инструменту просто хочется покоя» разлетелись по Вэйбо, попав в подборки крупнейших юмористических пабликов.

Сам Гу Ицзя пребывал в легком шоке. Как вышло, что его триумфальный дебют, обещавший миру нового неотразимого красавца, превратился в парад дурацких мемов? Для ленивца, который твердо вознамерился паразитировать на собственной привлекательности и не напрягаться, это был сокрушительный удар по репутации.

Но в этот момент ситуация стала еще более неловкой.

Его внезапно добавили в групповой чат в Вичате под говорящим названием «Помощь человеку-инструменту». В группе состояли трое: сам Гу Ицзя, уважаемый наставник Пэй Вэньси и какой-то незнакомец с аватаркой в виде неопределенного цветка — типичный стиль людей почтенного возраста.

— Этот парень божественно готовит! Я лично пробовал, ручаюсь головой. Возьми его к себе в группу, пусть хоть раз состряпает тебе обед — сам все поймешь! — без лишних прелюдий выдал Пэй Вэньси целую тираду голосовых сообщений, расхваливая подопечного на все лады.

Оказавшись в чате, Гу Ицзя первым делом наткнулся на целую лавину собственных мемов, которыми Пэй Вэньси щедро завалил собеседника. А прослушав восторженное голосовое, окончательно впал в ступор. Что вообще происходит?

Собравшись с мыслями, он вежливо напечатал:

«Здравствуйте, учителя. Я Гу Ицзя».

Пэй Вэньси отреагировал мгновенно:

«Да брось ты церемонии со стариной Чжао, он как раз намыливался ко мне на ужин. Вот я и решил сосватать тебя в его съемочную группу».

«Старина Чжао? Ужин?» — Гу Ицзя быстро сопоставил факты. За цветочной аватаркой скрывался не кто иной, как знаменитый режиссер Чжао Хун. В его первоначальных планах этот человек должен был заметить его в Вэйбо и стать его проводником в мир большого кино.

Что ж, причинно-следственные связи окончательно полетели к чертям. Теперь Шестой дедушка лично продвигал его кандидатуру режиссеру...

Режиссер Чжао наконец соизволил ответить:

«Старик Пэй, зубы мне не заговаривай. На площадке едой занимается кейтеринг, никто не заставит актера стоять у плиты. А вот к тебе в гости я приду, и это даже не обсуждается».

Пэй Вэньси:

«Тогда выкладывай напрямую: чем тебе не угодил парень, которого я советую?»

«Эм...»

Гу Ицзя благоразумно решил не вмешиваться в этот спор. Шестой дедушка изо всех сил пытался выбить для него роль, но сам новоявленный актер вовсе не горел энтузиазмом. Он ведь ленивец! Ладно, теперь у него новое амплуа. Он хочет быть тихим, незаметным статистом, который спокойно сидит в уголке и со стороны любит себя своим недостижимым идеалом.

«Господин режиссер, умоляю, откажите ему. Я абсолютный ноль».

Гу Ицзя молча закрыл чат, решив не дожидаться вердикта.

Но уйти от судьбы не удалось — Пэй Вэньси тут же постучался к нему в личку:

«Не обращай внимания на упрямство Чжао, он просто набивает цену. Он сам с ног сбился в поисках нужного типажа и пришел ко мне расспрашивать именно про тебя. Я добавил тебя в группу, а этот старый лис сразу начал строить из себя непонимающего. В общем, удочку я закинул, теперь жди хороших новостей».

И закрепил сообщение очередным мемом, где Гу Ицзя закатывал глаза.

На душе у Гу Ицзя было смутно... Неужели во время трансляции он действительно так отчаянно кривлялся? Похоже, когда дело дойдет до актерского мастерства, курс мимического контроля ему придется проходить заново.

Делать нечего, приличия требовалось соблюдать.

Гу Ицзя напечатал:

«Спасибо огромное, учитель Пэй. Как-нибудь обязательно приготовлю для вас обед. Мясные тефтели "Четыре радости" или карамельные свиные потроха — выбирайте любое блюдо на ваш вкус».

Пэй Вэньси отрезал:

«Зачем выбирать? Взрослые люди забирают всё».

Шестой дедушка явно был на одной волне с молодежью и сыпал сетевым сленгом не хуже подростков. Гу Ицзя оставалось лишь мысленно преклонить колени.

Гу Ицзя спросил:

«Учитель, а откуда вообще берутся эти мемы?»

Пэй Вэньси скинул гифку «Человек-инструмент скептически вскидывает бровь» и приписал:

«Ма Лян — настоящий самородок. Я попросил его склепать парочку и для меня».

Всего за пару дней этот парень успел возомнить себя лидером фан-клуба Гу Ицзя. В его личном блоге в Вэйбо, где раньше красовались лишь его собственные безумные селфи, теперь пестрили разнообразные мемы с лицом новоиспеченной звезды.

Последняя запись гласила:

«У каждого следствия есть причина, а твоя кара небесная — это я».

Шутка была старой как мир, но картинка под ней красовалась свежая. Гу Ицзя тоскливо потер лоб: что ж, его личной карой небесной определенно стал Ма Лян.

Любой другой артист душу бы продал за столь деятельного преданного фаната, но Гу Ицзя от этого креатива было не по себе. Популярность не входила в его планы! И винить в этом, кроме себя самого, было некого. Нечего было расслабляться перед камерами и светить лицом — теперь уже ничего не исправишь.

Поразмыслив, он так и не набрался смелости написать Ма Ляну напрямую: это наверняка спровоцировало бы новую волну народного творчества.

В минуты такого экзистенциального отчаяния оставалось искать утешения лишь у своего недостижимого идеала.

Гу Ицзя достал второй телефон, отключил авиарежим, и мобильник тут же разразился бешеной канонадой уведомлений. Установленные приложения для фанатов — «Вэйфань», «Супер Фан-клуб» и «Айдоу» — наперебой засыпали его всплывающими окнами.

В этих программах у него была оформлена подписка лишь на одного человека — Чжоу Ци.

Однако тот отличался редкой неразговорчивостью в соцсетях, и обычно даже весь этот фанатский арсенал не помогал выследить его редкие публикации.

Предвкушая чудо, Гу Ицзя поспешно зашел в свой фейковый аккаунт в Вэйбо и обнаружил свежую запись в списке избранного.

«@Чжоу Ци: Овощи в поддержку фермеров. Вкусно».

К посту прилагались два снимка: на первом красовался огромный ящик со свежей зеленью, на втором — уже приготовленное аппетитное блюдо.

Гу Ицзя мгновенно заметил деталь в углу кадра. На краю ломящегося от еды стола стоял термос. Темно-коричневый, марки «Тигр», самого простого дизайна, без каких-либо изысков. Он выглядел довольно потрепанным, а на крышке отчетливо виднелась небольшая вмятина.

Эту вещь Гу Ицзя узнал бы из тысячи — злополучную вмятину он когда-то поставил лично, случайно уронив термос на асфальт.

Это же его старый походный термос! Тот самый, который он второпях всучил Чжоу Ци!

Он действительно им пользуется!

Значит... их косвенный поцелуй — это больше не плод его буйной фантазии?! Гу Ицзя прижал ладони к пылающему лицу и затрясся от восторга.

Впрочем, радость тут же сменилась жгучим стыдом: ну почему он такой неуклюжий? Изуродовал отличную вещь, которая теперь сиротливо красуется на обеденном столе его кумира.

Прокрутив ленту комментариев под постом Чжоу Ци, он наткнулся на отзыв своего недавнего «мучителя»:

«@МС Ма Лян АКА Маленький племянник: А-а-а! Получатель — Чжоу Ци!! Так это действительно был Седьмой брат!!! Братишка, в следующий раз просто скажи, я сам тебе все пришлю, не трать свои деньги!»

Этот комментарий стремительно взлетел в топ.

Любопытные пользователи сети за считанные минуты раскопали всю предысторию этой посылки.

Набравшись храбрости, Гу Ицзя разблокировал рабочий телефон и открыл его официальный аккаунт в Вэйбо. Худшие опасения подтвердились: количество подписчиков и комментариев росло с пугающей скоростью.

Помимо праздных зевак и тех, кто пришел просто полюбоваться его лицом, в ветках начали плодиться откровенно ядовитые выпады.

Одни обвиняли его в дешевом хайпе и попытках примазаться к чужой славе, другие пренебрежительно величали «безродной выскочкой из третьесортной массовки», третьи уверяли, что он бездарен и кроме смазливой мордашки за душой у него ничего нет.

Гу Ицзя не выдержал и прыснул со смеху, едва удержавшись от того, чтобы не лайкнуть последний комментарий. Господи, да он бы все отдал, лишь бы действительно оставаться просто красивой пустышкой!

Такова изнанка популярности: за любовью толпы всегда следует ненависть.

Осознав, в какой переплет попал сам, Гу Ицзя невольно забеспокоился о Ма Ляне. Он заглянул на его страницу — там кипели нешуточные страсти. Недоброжелатели не скупились на самые

грязные оскорбления в адрес парня.

Он отправил Ма Ляну в Вичат ободряющий мем с вопросом:

«Как ты там, держишь удар?»

Тот ответил жизнерадостным смайликом:

«Отлично! Статистика бьет все рекорды, ха-ха! Сегодня на стриме точно соберем кассу!»

Гу Ицзя невольно улыбнулся. Здорово, когда человек умеет сохранять такой оптимизм.

Впрочем, Ма Лян тут же спохватился:

«Брат, я видел, сколько грязи на тебя выливают! Главное — не ведись на провокации и ничего им не отвечай. Сейчас зайду со вторых аккаунтов и разнесу эту шарашку!»

Гу Ицзя поспешно застучал по клавишам:

«Не вздумай! Занимайся своим делом. Пусть пишут что хотят, просто пар выпускают. Скоро найдут новую жертву и успокоятся».

«Но я обязан защитить своего кумира!» — упорствовал Ма Лян.

«Твой кумир не из хрусталя сделан. Давай, беги готовиться к эфиру!»

В этот момент второй телефон Гу Ицзя вновь зазвонил, разрываясь от уведомлений.

Неужели Чжоу Ци сегодня решил побить все рекорды активности?

Взглянув на экран, Гу Ицзя замер. Чжоу Ци лично пришел в комментарии к его официальному посту и оставил лаконичную запись:

«@Чжоу Ци: Я купил эти овощи только потому, что мне нравится его лицо».

<http://bllate.org/book/20129/2039306>